

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 2 (113). С. 126–139.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
Vol. no. 2 (113). Pp. 126–139.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК: 343.1

**ЯВНОЕ ЗАТЯГИВАНИЕ ОБВИНЯЕМЫМ ВРЕМЕНИ
ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА,
КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИТОГ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМЫМ
СВОИМИ ПРАВАМИ В ПЕРИОД ЕГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Зайцев Владислав Николаевич

Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация,
police.1967@mail.ru

Введение. В статье исследуются вопросы, связанные с злоупотреблением обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе предварительного расследования. Автором приводятся обоснования собственной точки зрения относительно перечня признаков злоупотребления правом обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела как феномена современной уголовно-процессуальной реальности.

Злоупотребление обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела связано не с содержанием этого права, а прежде всего с механизмом его реализации. В статье автором проводится исследование относительно взаимосвязи поведения обвиняемого в период расследования уголовного дела и явным затягиванием им времени ознакомления с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного расследования.

Материалы и методы. Методологическую базу исследования образует диалектический метод, позволивший всесторонне и объективно рассмотреть критерии злоупотребления правом обвиняемого с ознакомлением с материалами уголовного дела как феномена современной уголовно-процессуальной реальности. При подготовке работы использовались также частно-научные методы, среди которых формально-логический метод (позволивший провести аналогию между злоупотреблением обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела и противодействием расследованию уголовного дела), метод юрико-технического анализа, в результате применения которого сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального права, регламентирующих процессуальный порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, автором проведено анкетирование лиц, содержащихся под стражей, студентов различных ВУЗов, следователей МВД России из 21 региона РФ с целью установления зависимости поведения обвиняемых в период предварительного расследования уголовного дела и их поведения на этапе его окончания.

Результаты исследования. Сделан обоснованный вывод о том, что деятельность по злоупотреблению обвиняемым своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела как на этапе расследования уголовного дела, так и на этапе его окончания имеет цели, не связанные с предназначением этого субъективного права и поэтому является феноменом уголовно-процессуальной действительности современности. Имеется устойчивая взаимосвязь злоупотребления обвиняемым правами в период предварительного расследования уголовного дела и на стадии окончания его расследования. Автором проведено исследование, в ходе которого выдвинута гипотеза о возможности предположения явного затягивая обвиняемым времени ознакомления с материалами уголовного дела с момента возбуждения уголовного дела.

Выводы и заключения. Злоупотребление обвиняемым своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела как этапе расследования уголовного дела, так на этапе его окончания – это деятельность обвиняемого, имеющая цели, отличные от предназначения этого права и которую возможно предполагать в период расследования уголовного дела. В настоящее время у органа предварительного расследования отсутствует достаточный инструментарий по противодействию такого поведения обвиняемых.

Ключевые слова: уголовных процесс, ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела, следователь

Для цитирования: Зайцев, В. Н. Явное затягивание обвиняемым времени ознакомления с материалами уголовного дела, как закономерный итог злоупотребления обвиняемым своими правами в период его расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 126–139.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

THE DEFENDANT'S APPARENT PROLONGATION OF THE TIME OF FAMILIARISATION WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE, AS A NATURAL OUTCOME OF THE ACCUSED'S ABUSE OF HIS RIGHTS DURING THE INVESTIGATION PERIOD

Vladislav N. Zaitsev

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow,
Russian Federation, police.1967@mail.ru

Introduction. The article examines issues related to the abuse of the accused's right to familiarize himself with the materials of the criminal case at the stage of preliminary investigation. The author provides justification for his own point of view regarding the list of

signs of abuse of the accused's right to familiarize himself with the materials of the criminal case as a phenomenon of the modern criminal procedural reality.

Abuse by the accused of the right to familiarize himself with the materials of the criminal case is associated not with the content of this right, but primarily with the mechanism for its implementation. In the article, the author conducts a study regarding the relationship between the behavior of the accused during the investigation of a criminal case and his obvious delay in familiarizing himself with the materials of the criminal case at the stage of completion of the preliminary investigation.

Materials and Methods. The methodological basis of the study is formed by the dialectical method, which allowed for a comprehensive and objective consideration of the criteria for abuse of the accused's right to familiarize themselves with the materials of a criminal case as a phenomenon of the modern criminal procedural reality. In preparing the work, private scientific methods were also used, including the formal-logical method (which allowed for an analogy to be drawn between the abuse of the accused's right to familiarize themselves with the materials of a criminal case and obstruction of the investigation of a criminal case), the method of legal-technical analysis, as a result of which proposals were formulated for improving the norms of criminal procedural law governing the procedural order of familiarization of the accused with the materials of a criminal case, the author conducted a survey of persons in custody, students of various universities, investigators of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 21 regions of the Russian Federation in order to establish the dependence of the behavior of the accused during the preliminary investigation of a criminal case and behavior at the stage of its completion.

The Results of the Study. A reasonable conclusion has been made that the activity of abusing the accused's right to familiarize themselves with the materials of the criminal case both at the stage of the investigation of the criminal case and at the stage of its completion has goals that are not related to the purpose of this subjective right and therefore is a phenomenon of the criminal procedural reality of our time. There is a stable relationship between the abuse of rights by the accused during the preliminary investigation of the criminal case and at the stage of its completion. The author conducted a study, during which a hypothesis was put forward about the possibility of assuming an obvious delay in familiarizing oneself with the materials of the criminal case from the moment of initiation of the criminal case.

Findings and Conclusions. The abuse by the accused of his right to familiarize himself with the materials of the criminal case both at the stage of the investigation of the criminal case and at the stage of its completion is the activity of the accused, which has goals other than the purpose of this right and which may be assumed during the investigation of the criminal case. Currently, the preliminary investigation body does not have sufficient tools to counter such behavior of the accused.

Keywords: criminal procedure, familiarization of the accused with the materials of the criminal case, investigator

For citation: Zaitsev, V. N. Yavnoe zatyagivanie obvinyaemym vremeni oznakomleniya s materialami ugovornogo dela kak zakonomernyj itog zloupotrebleniya obvinyaemym svoimi pravami v period ego rassledovaniya [The defendant's apparent

prolongation of the time of familiarisation with the materials of the criminal case, as a natural outcome of the accused's abuse of his rights during the investigation period]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no.2 (113), pp. 126–139.

Понятие и сущность злоупотребления правом достаточно давно и активно обсуждаются в науке гражданского права. Несмотря на имеющееся понятие злоупотребления правом, закреплённое в ч. 1 ст. 10 ГК РФ, которое определяет, что злоупотребление гражданским правом – это осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а так же иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, учёными однозначно не определены сущность этого явления, его существенные признаки и даже допустимость использования самого термина «злоупотребление правом».

По мнению автора исследования, злоупотребление правом в общем смысле – это концепция, которая находит свое отражение в современных правовых системах и трактуется как использование правовых норм и возможностей во вред другим лицам или в нарушение принципов справедливости. Важнейшим аспектом данной проблемы является то, что право само по себе является благом ровно до того момента, пока субъект этого права не начинает им злоупотреблять, то есть действовать в интересах и целях, отличных от предназначения такого права.

Право, как инструмент социальной справедливости, должно служить основой для обеспечения равенства и защиты сторон любого процесса, в том числе и уголовного. Поэтому действующее законодательство и правоприменительная практика необходимы для предупреждения злоупотребления правом и создания условий, способствующих уважению прав и свобод каждого гражданина.

Феномен злоупотребления правом, по мнению автора исследования, может проявляться через различные действия от подавления конкуренции до манипулирования принятию решений. Представляется, что обязательным критерием оценки злоупотреблении правом является наличие умысла субъекта такого злоупотребления прежде всего на нарушение баланса интересов участников процесса.

Злоупотребление правом имеет место быть и при расследовании уголовных дел со стороны участников уголовного процесса, где иногда происходит использование носителями субъективных прав с целью извлечения личной выгоды в нарушение интересов иных участников процесса (к примеру затягивание расследование уголовного дела с целью достижения сроков прекращения уголовного преследования в связи с истечением сроков давности). Отсутствие эффективного противодействия такого рода манипуляциям со стороны государства в лице правоохранительных органов, несомненно, подрывает основополагающие принципы справедливости и равноправия, которые являются краеугольными камнями ведения государственной политики в области уголовного процесса.

Важным шагом в деятельности по преодолению злоупотребления правом, на взгляд автора исследования, является разработка и научное обоснование механизмов установления фактов злоупотреблений, а также форм и способов противодействия.

Научное обоснование понятия и сущности «злоупотребление правом» в уголовно-правовой науке неоднократно принималось к исследованию, однако на сегодняшний момент нельзя утверждать, что эти исследования привели к эффективному нормативному регулированию в области злоупотребления правом.

Представляется, что учёным, чьи работы посвящены проблемам злоупотребления правом в уголовном процессе, в настоящее время не удалось достичь единого подхода к определению содержания, существенных признаков злоупотребления правом, а также необходимости (либо отсутствия необходимости) вмешательства или иной равнозначной реакции государства на соответствующее поведение участников уголовного процесса, то есть выработки способов преодоления этого злоупотребления.

Так, О. И. Андреева [1], О. Я. Баев [2], О. И. Даровских [3] предприняли попытки установления правовой аналогии в области гражданского и уголовно-процессуального права в части понятия и сущности «злоупотребления правом», и на основании этого предложили различные определения и признаки злоупотребления правом.

Существенными различиями в подходах к понятию и сущности злоупотребления правом являются точки зрения относительно того, считать ли возможными субъектами злоупотребления правом в уголовном процессе должностных лиц, в частности лиц, к компетенции которых относится проведение предварительного расследования уголовных дел.

Должностные лица, являющиеся участниками уголовного процесса и представляющие интересы государства, безусловно играют ключевую роль в обеспечении соблюдения закона и защите прав граждан. Однако, когда эти лица начинают злоупотреблять своими правами, речь идет о злоупотреблении полномочиями и такое злоупотребление может привести к серьезным последствиям для правосудия. По мнению автора исследования, злоупотребление правом участником уголовного процесса и злоупотребление полномочиями должностного лица, осуществляющего предварительное расследование уголовного дела не могут являться тождественными прежде всего по причине кардинального отличия в понимании самих субъектов таких злоупотреблений, а также целей, которые перед собой ставят эти субъекты. Например, обвиняемый, злоупотребляющий своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе его окончания путем явного затягивания времени ознакомления вряд ли может иметь корыстные цели, в том числе извлечение какой-либо материальной выгоды для себя, в то время как следователь, в производстве которого находится уголовное дело вполне может иметь корыстный интерес при затягивании сроков проведения следственных действий при расследовании уголовного дела.

Нельзя не согласиться с мнением О.И. Андреевой [4] и О.В. Желевой [5] о том, что злоупотребление правом в уголовном процессе со стороны следователей (дознавателей) при расследовании уголовного дела нельзя соотносить с

злоупотреблением правом иных участников уголовного процесса (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших и т. д.), поскольку для последних оно является субъективным правом, а злоупотребление же должностного лица своими правами близко или совпадает с признаками состава преступления «злоупотребление должностными полномочиями» или «превышение должностных полномочий». Ещё одним критерием невозможности отождествления феномена «злоупотребления правом» со стороны, например, обвиняемого (подозреваемого) и злоупотребления правом со стороны должностных лиц, проводящих предварительное расследование уголовного дела является принципиально разная мера ответственности за это злоупотребление: в первом случае это ограничение этого права, во втором – привлечение к дисциплинарной, гражданско-правовой, и (или) уголовной ответственности. [6]

В случае злоупотребления обвиняемым своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного расследования уголовного дела, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 217 и ст. 125 УПК РФ судом обвиняемый может быть в этом праве ограничен, в частности последнему судом может быть установлен предельный срок для реализации этого права на ознакомление с материалами уголовного дела. Если следователь (дознатель) при расследовании уголовного дела необоснованно неоднократно обращается к руководителю следственного органа (прокурору) с ходатайством о продлении срока предварительного следствия (дознания), то он может быть привлечён к дисциплинарной ответственности за нарушение ст. 6.1 УПК РФ, однако его право на расследование уголовного дела никак не может быть ограничено. В обоих случаях речь идёт об определённых злоупотреблениях правом, однако способ реагирования на эти факты и мера ответственности принципиально разная.

Нельзя не отметить, что существуют точки зрения (А. В. Юдин, В. И. Крусс), отличные от вышеизложенной, согласно которым злоупотребление должностных лиц, к компетенции которых отнесено расследование уголовных дел, а также суда, своими полномочиями рассматривается как одна из форм более общего понятия злоупотребления правом в уголовном процессе [7; 8].

Ещё одним предметом для научной дискуссии до сих пор является перечень взглядов относительно принимаемых государством мер в отношении лиц, злоупотребляющих правом, при возникновении уголовно-процессуальных правоотношений. Так, ряд учёных в области уголовно-процессуального права (О. Я. Баев [2], О. И. Даровских [3], О. И. Андреева [4]) полагают возможным законодательное закрепление в УПК РФ запрета на злоупотребление правом, считая, что нарушение такого запрета будет свидетельствовать о наличии в действиях лица правонарушения, вслед за которым может последовать ответственность.

По мнению А. В. Юдина, такая ответственность может иметь вид применения санкций, носящих личный и материальный характер [7, с. 982-983].

На первый взгляд указанное мнение представляется не вполне объективным, однако такого рода прецеденты уже имеются в следственной и судебной практике, но в несколько иной форме и без конкретной формулировки понятия злоупотребления

правом. Так, в современной следственной и судебной практике имелись случаи, когда обвиняемый при ознакомлении с материалами уголовного дела, реализуя своё право в порядке ст. 217 УПК РФ, явно им злоупотребляя, умышленно его повреждал, деформировал, поджигал, или иным образом пытался уничтожить для того, чтобы не быть привлеченным к уголовной ответственности. Такие деяния лица в последствии были квалифицированы по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ – вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему и объективному расследованию дела. Таким образом, злоупотребление лицом его субъективным процессуальным правом в данном случае явилось основанием для применения в отношении него материального права и это, как представляется, является мерой, принимаемой государством в целях воспрепятствования злоупотребления правом. Как правило указанные деяния обвиняемого являются основанием для ограничения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ч. 3 ст. 217 УПК РФ.

Ряд учёных процессуалистов, напротив, полагают, что нормативное закрепление запрета на злоупотребление процессуальным правом неприемлемо. «Установление такого запрета, по существу, переводит злоупотребление правом в разряд уголовно-процессуального правонарушения ... за которое предусмотрено наступление юридической ответственности и применение санкций ... Обвиняемый, осведомлённый о возможном применении санкций за осуществление (пусть и недобросовестное) своих процессуальных прав, вообще не стал бы пользоваться своими правами, превращаясь в бесправный объект исследования» [9 с. 26]. Соглашаясь с таким доводом, Л. Д. Калинин полагает правильным, когда каждый случай злоупотребления правом предусматривается в конкретной уголовно-процессуальной норме, с определением в ней оснований, условий и порядка применения с тем, чтобы то или иное процессуальное право участника уголовного судопроизводства не превращалось в юридическую фикцию [10].

Указанная точка зрения представляется не вполне верной по нескольким причинам. Первая, и на взгляд автора практически очевидная – не любой запрет приводит к юридической ответственности и тем более к применению каких-либо санкций, и поэтому установление запрета, например, на злоупотребление обвиняемым своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела вовсе не привело бы к какой-либо юридической ответственности, а лишь к ограничению его права на ознакомление. Вторая причина – это то, что такого рода запреты уже давно нормативно закреплены в УПК РФ и успешно применяются. Так, в соответствии с ч. 8 ст. 182 УПК РФ следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Указанная норма устанавливает право следователя на запрет определённых действий, однако какая-либо юридическая ответственность за нарушение этого запрета или применение каких-либо санкций не предусматривается. В данном случае указанная норма применяется больше как психологический фактор при проведении обыска, с целью проведения результативного следственного действия и в установленном

законом порядке, а именно: запрет покидать место проведения обыска - с целью обеспечения подписания протокола обыска всеми участвующими лицами, запрет общаться друг с другом – с целью недопущения уничтожения предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Существуют и довольно радикальные взгляды на эту проблему. Например, И. С. Смирнова в случае установления фактов злоупотребления обвиняемым и его защитником правом на ознакомление с материалами уголовного дела предлагает в качестве предупредительной меры ограничение этого права, разрешив знакомить его только с материалами, которые касаются совершенных им преступлений [Цит. по 6, с. 66].

При всей кажущейся на первый взгляд бескомпромиссности указанного мнения, автору представляется, что идея предоставления обвиняемому только той информации о ходе и результатах расследования уголовного дела, которая касается только его, то есть исключительно относительно инкриминируемого ему деяния, не только не нарушает и (или) ограничивает права всех обвиняемых по уголовному делу, но и существенно сокращает сроки ознакомления с материалами уголовного дела. До сих пор является не вполне ясным, с какой целью на стадии предварительного расследования уголовного дела следователю предписано, например, знакомить всех подозреваемых (обвиняемых) с постановлениями о назначении судебных всех экспертиз и всеми заключениями экспертов, назначаемыми и проводимыми по уголовному делу. Если лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении 1 преступления совершило это преступление в группе лиц по предварительному сговору с другим лицом, которое подозревается (обвиняется) в совершении иных, скажем, 150 самостоятельно совершенных преступлений, то уголовные дела в отношении указанных лиц в силу положений ст. 153 УПК РФ могут быть соединены в одно производство и в случае принятия руководителем следственного органа такого решения, следователь будет обязан знакомить подозреваемого (обвиняемого) в совершении 1 преступления со всеми постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов по эпизодам преступной деятельности, которые не имеют к нему вообще никакого отношения. На этапе окончания расследования уголовного дела следователь будет вынужден в равной степени знакомить с материалами уголовного дела обоих обвиняемых без учёта того, что 90 % материалов уголовного дела никоим образом не затрагивают прав и свобод первого обвиняемого. Развивая эту мысль, следует отметить, что информация, содержащаяся в обвинительном заключении, оформленном следователем по результатам расследования такого уголовного дела, в равной степени будет доступна обоим обвиняемым (поскольку обе копии, вручаемые каждому обвиняемому идентичны), что на взгляд автора, представляется не вполне логичным в отсутствие необходимости.

Разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в своём постановлении от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (в абз. 2 п. 18) не снимает проблематики правоприменения при установлении фактов злоупотребления правом. В частности, судам предписывается не признавать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда «отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в

реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием им этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса ...».

Отсутствие критериев для определения добросовестности/недобросовестности использования участником процесса своих правомочий, безусловно влечёт за собой правовую неопределённость и двойственность. Установление наличия (отсутствия) «ущерба интересам других участников процесса» так же представляется весьма размытым критерием ограничения права. Эффективная реализация одним из участников уголовного судопроизводства своих процессуальных прав может привести к ущербу для интересов других участников. Например, подозреваемый (обвиняемый) реализуя своё право, предусмотренное ст. 28.2 УПК РФ, на прекращение в отношении него уголовного дела, фактически освобождается от уголовной ответственности и в силу ст. 86 УК РФ не имеет судимости за совершенное деяние, безусловно наносит ущерб интересам потерпевшего ввиду отсутствия возмещения причинённого ему вреда. В приведённом примере законная реализация права подозреваемого (обвиняемого) наносит фактический ущерб интересам другого участника процесса – потерпевшего, и совершенно не ясно является ли в данном случае поведение обвиняемого добросовестным.

Говоря о сущности злоупотребления обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела, автор, ссылаясь на ст. 15 УПК РФ, устанавливающую состязательность сторон в уголовном процессе считает допустимым предполагать утверждение о том, что Уголовный процесс носит отчётливо выраженный конфликтный характер. В условиях уголовно-правового спора личность действует исходя из собственных интересов, которые иногда не только не соответствуют, а противоречат интересам других участников уголовного судопроизводства и интересам правосудия в целом. Отсюда по мнению автора понятие злоупотребления правом обвиняемым на ознакомление с материалами уголовного дела является формой его противодействия осуществлению предварительного расследования и судебного разбирательства.

Между тем, воспрепятствование ходу уголовного судопроизводства возможно не только посредством нарушения установленных законом запретов, но и путём использования участниками процесса принадлежащих им субъективных прав в противоречии с их назначением, при этом не нарушая рамок дозволенного законом общего типа поведения.

В результате причиняется вред правам, законным интересам иных субъектов уголовного судопроизводства, интересам общества и государства. Такое поведение именуется «злоупотребление правом» [12; с. 350-352]. Если в данном случае мы говорим о законном и незаконном противодействии расследованию уголовного дела, то злоупотребление правом обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела будет является формой законного противодействия расследованию уголовного дела.

Важно отметить, что злоупотребление обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела связано не с содержанием этого права, а прежде всего с механизмом его реализации.

С целью установления взаимосвязи недобросовестного поведения обвиняемого, связанного с злоупотреблениями им своими правами на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе расследования уголовного дела и явным затягиванием времени ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела на этапе окончания расследования автором проведено анкетирование лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах Республик Карелия, Новгородской области, г. Санкт-Петербурга, Мурманской области, в ходе которого было установлено, что 89 % респондентов, пояснили, что если бы ставили перед собой цель противодействия расследованию уголовного дела в части максимального затягивания времени его расследования, то злоупотребляли бы своими правами с начала их уголовного преследования и продолжали на протяжении всего периода расследования уголовного дела и этапа его окончания, 7 % опрошенных пояснили, что злоупотребляли бы исключительно своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе его окончания, 4 % – затруднились ответить на данный вопрос.

Кроме того, автором было проведено анкетирование студентов очной формы 1-3 курсов юридических факультетов Петрозаводского государственного университета, Карельского филиала РАНХиГС, ФГБОУ «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), в ходе которого на тот же вопрос 82 % респондентов пояснили, что в случае возбуждения в отношении них уголовного дела и наличия целенаправленного желания затянуть сроки его расследования (по различным причинам), указанная деятельность по злоупотреблению своими правами на ознакомление с материалами уголовного дела осуществлялась бы ими как на этапе расследования уголовного дела, так и на этапе его окончания; 11 % – злоупотребляли бы своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела только на этапе его окончания, 7 % – затруднились ответить.

Интересным в этом смысле стали результаты исследования относительно целей респондентов по предполагаемому затягиванию времени на ознакомление с материалами уголовного дела, которые состоят в том, что 82 % респондентов, содержащихся под стражей, считают явное затягивание времени расследования уголовного дела путём злоупотребления правом на ознакомление с материалами уголовного дела способом получения определённых для себя предпочтений (изменение меры пресечения в связи с длительностью содержания под стражей, возможность разнообразить своё нахождение в местах лишения свободы путём общения со следователем и адвокатом в период проведения следственных действий в том числе за пределами следственного изолятора, получение от следователя продуктов питания, чая, сигарет в обмен на сокращение времени ознакомления с материалами уголовного дела, перевода в другую камеру, возможность иметь неограниченное количество свиданий и телефонных звонков и т. д.), 8 % – связывают такое поведение с нежеланием подчиняться системе и установленным нормами УПК РФ, 7 % – недостаточностью информированности о ходе расследования уголовного дела в условиях содержания в

следственном изоляторе. Опрос лиц, не содержащихся под стражей, показал диаметрально противоположные результаты, а именно: 79 % респондентов посчитали деятельность по затягиванию сроков ознакомления с материалами уголовного дела способом отсрочки попадания в места лишения свободы, 13 % – способом привлечения внимания руководства следственных подразделений и придания общественного резонанса происходящему, и 8 % указали иные причины, 6 % из которых – недостаточностью информированности о ходе расследования уголовного дела.

Таким образом, анализируя результаты проведенного анкетирования, автор исследования приходит к выводу о том, что подавляющее большинство респондентов при злоупотреблении своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела ставят перед собой цель, отличную от цели предоставления такого права.

Анкетирование следователей следственных подразделений СУ УТ МВД России по СЗФО (территориально: 8 подразделений на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Псковской области – 2, Мурманской области – 1, Республики Карелия – 1, Калининградской области – 1, Ярославской области – 1, Костромской области – 1, Ивановской области – 1, Вологодской области – 1, Архангельской области – 2, Республики Коми – 1), следователей следственных подразделений МВД России по Республике Карелия (16 муниципальных районов, 2 городских округа), показало, что в следственной практике этих подразделений факты злоупотребления обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе его расследования в 94% случаях совпадали с фактами злоупотребления обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе его окончания и 6 % – только при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

Анкетирование следователей этих же следственных подразделений показало, что 98 % респондентов считают деятельность обвиняемых по противодействию расследованию преступлений путём злоупотребления своими правами на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе расследования уголовного дела более активной, чем на этапе его окончания, и 83 % респондентов объясняют это отсутствием доступного и эффективного инструментария по преодолению указанного злоупотребления правом на этапе расследования уголовного дела, 11 % – чрезмерно большим объёмом процессуальных прав обвиняемого, 6%-иными причинами.

Исходя их результатов указанного исследования, автором предполагаются следующие выводы:

1. Деятельность по злоупотреблению обвиняемым своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела как на этапе расследования уголовного дела, так и на этапе окончания имеет цели, не связанные с предназначением этого субъективного права.

2. Злоупотребление обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе его окончания является целенаправленной деятельностью обвиняемого, которую возможно предполагать на этапе расследования уголовного дела.

3. Главной причиной возможности противодействия обвиняемых расследованию преступлений путём злоупотребления своими правами на

ознакомление с материалами уголовного дела является отсутствие доступного и эффективного инструментария по преодолению указанного злоупотребления правом.

Указанные выводы подтверждаются анализом статистики данных судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Так, за период 2019–2022 годов в судами общей юрисдикции окончено производством 24,4 тыс. ходатайств об установлении определённого срока для ознакомления с материалами уголовного дела (раздел 4 строка 89 «Отчёта о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции»), каждое третье из которых не было удовлетворено.

Значительное число ходатайств следственных органов, поступивших в суды общей юрисдикции об установлении определённого срока для ознакомления с материалами уголовного дела, свидетельствуют об актуальности проблематики злоупотребления обвиняемым правом на ознакомление с материалами уголовного дела, а тот факт, что каждое третье из них не было удовлетворено – о различных подходах к пониманию злоупотребления правом обвиняемого судами и следственными органами.

В этой связи, автор исследования полагает, что прогнозирование следователями следственных органов возможного злоупотребления обвиняемым своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела этапе окончания расследования уголовного дела дает основания полагать, что этому злоупотреблению необходимо противодействовать в период расследования уголовного дела, для чего у следователей должен иметься достаточный инструментарий.

В качестве одной из идей противодействия указанному злоупотреблению правом, автор предлагает возможность проведения психолого-лингвистического исследования в отношении подозреваемого и обвиняемого в период расследования уголовного дела с целью оценки достаточного времени для ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела исходя их характеристик самого уголовного дела, а также интеллектуальных и иных характеристик обвиняемого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, О. И. Злоупотребление субъективным правом в уголовном процессе: проблемы правового регулирования // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2 (16). С. 9–13.
2. Баев, О. Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2013. № 2. С. 336–349.
3. Даровских, О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Челябинск, 2013. 25 с.
4. Андреева, О. И. Некоторые аспекты вопроса о пределах свободы поведения личности в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета 2006. № 292 С. 54–56.
5. Желева, О. В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 116–121.

6. Трубникова, Т. В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства / Т. В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3(17). С. 65–78.

7. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском и уголовном судопроизводстве: межотраслевой анализ // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. 2006. № 5. С. 976–987.

8. Крусс, В. И. Конституция и злоупотребление правом: современный контекст // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 15. С. 67–75.

9. Романов С.В. Право подозреваемого и обвиняемого на защиту: пределы осуществления, возможность и последствия злоупотребления // Вестник Московского университета Серия 11. Право. 2008. № 4. С. 26–32.

10. Калинкина Л.Д. К вопросу о роли злоупотребления правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2010. № 4. С. 5–9

11. Смирнова И.С. Досудебное производство по сложному уголовному делу: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Челябинск, 2013. 24 с.

12. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования : учеб. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. Москва, 1997. 990 с.

REFERENCES

1. Andreeva, O. I. Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom v ugovolnom processe: problemy pravovogo regulirovaniya. [Abuse of subjective law in criminal proceedings: problems of legal regulation]. Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta – Vestnik of the Samara Law Institute. 2015, no. 2 (16), pp. 9–13.

2. Baev, O. Ya. Zloupotreblenie pravom kak ugovolno-processual'naya kategoriya ["Abuse of law" as a criminal procedural category]. Vestnik VGU. Seriya "Pravo" – Vestnik of the VSU. The Pravo series. 2013, no. 2, pp. 336–349.

3. Darovskikh, O. I. Zloupotreblenie pravom v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskikh nauk [Abuse of law in criminal proceedings in Russia]. Chelyabinsk, 2013, 25 p.

4. Andreeva, O. I. Nekotorye aspekty voprosa o predelah svobody povedeniya lichnosti v rossijskom ugovolnom processe [Some aspects of the issue of the limits of freedom of individual behavior in the Russian criminal process]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta - Vestnik of Tomsk State University 2006, no. 292, pp. 54–56.

5. Zheleva, O. V. Ponyatie i priznaki zloupotrebleniya pravom v ugovolnom sudoproizvodstve [The concept and signs of abuse of law in criminal proceedings]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta - Vestnik of Tomsk State University. 2015, no. 396, pp. 116–121.

6. Trubnikova, T. V. Zloupotreblenie pravom v ugolovnom processe: kriterii i predely vmeshatel'stva so storony gosudarstva [Abuse of law in criminal proceedings: criteria and limits of state intervention]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo - Vestnik of Tomsk State University. The right. 2015, no. 3(17), pp. 65-78.

7. Yudin, A. V. Zloupotreblenie processual'nymi pravami v grazhdanskom i ugolovnom sudoproizvodstve [Abuse of procedural rights in civil and criminal proceedings: an interdisciplinary analysis]. LEX RUSSICA. Nauchnye trudy MGYuA. – LEX RUSSICA. Scientific papers of the Moscow State Law Institute. 2006, no. 5, pp. 976-987.

8. Kruss, V. I. Konstituciya i zloupotreblenie pravom: sovremennyy kontekst [Constitution and abuse of law: a modern context]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" - Vestnik of Tver State University. The Pravo series. 2009, no. 15, pp. 67-75.

9. Romanov, S. V. Pravo podozrevaemogo i obvinyaemogo na zashchitu: predely osushchestvleniya, vozmozhnost' i posledstviya zloupotrebleniya [The right of the suspect and the accused to protection: limits of implementation, possibility and consequences of abuse]. Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya 11. Pravo – Vestnik of Moscow University Series 11. Right. 2008, no. 4, pp. 26-32.

10. Kalinkina, L. D. K voprosu o roli zloupotrebleniya pravami i ih nedobrosovestnom ispol'zovanii v ugolovnom sudoproizvodstve [On the role of abuse of rights and their unfair use in criminal proceedings]. Advokat – Advocate. 2010, no. 4, pp. 5-9.

11. Smirnova, I. S. Dosudebnoe proizvodstvo po slozhnomu ugolovnomu delu avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskikh nauk. [Pre-trial proceedings in a complex criminal case]. Chelyabinsk, 2013, 24 p.

12. Belkin, R. S. Protivodejstvie rassledovaniyu i puti ego preodoleniya kriminalisticheskimi i operativno-rozysknymi sredstvami i metodami [Counteraction to the investigation and ways to overcome it by criminalistic and operational-investigative means and methods]. Moscow, 1997, 990 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайцев Владислав Николаевич, адъюнкт 3 курса заочной формы обучения. Академия управления МВД России, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav Nikolaevich Zaitsev, postgraduate student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 125171, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 20.03.2025.